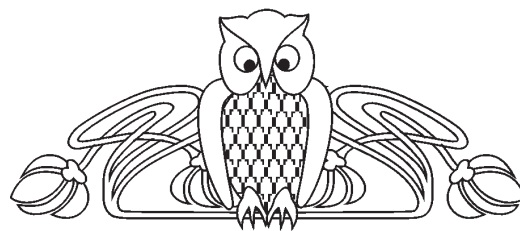

УДК 2-1

ВОСПРИЯТИЕ РЕЛИГИИ СОВРЕМЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ: ПОНИМАНИЕ И АБЕРРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИИ ИСИХАЗМА)

Ченцова Дарья Александровна –
аспирант кафедры философии религии и религиоведения,
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: CIAYCA@yandex.ru

Статья посвящена проблемам понимания религии в целом и конкретных религиозных традиций в современном мире. Для современного человека характерно наличие aberrаций в отношении религии. Причины данных aberrаций могут крыться в недостатке аутентичной, достоверной информации, обращении индивида не к оригинальным, но к вторичным источникам информации, стремлении к синкретизму. В данной статье на примере традиции исихазма представлены основные типы aberrаций, характерные как для западного, так и для восточного менталитета, предложены варианты минимизации aberrаций в отношении религии.

Ключевые слова: религия, религиозная традиция, современность, исихазм, aberrации.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-56-59

Положение религии как таковой и конкретных религиозных традиций в современном мире неоднозначно. С одной стороны, в последние десятилетия в ряде стран, в том числе в России, мы отмечаем тенденцию десекуляризации или, по мысли Ю. Хабермаса, уже не просто десекуляризации, но постесекуляризации как ситуации возникновения и закрепления «религиозного плюрализма в социуме» [1, с. 129]. С другой стороны, при видимом усилении религиозного мировоззрения, нельзя не отметить качественный упадок знания о религии и о религиозных традициях. Современный мир полон заблуждений, что не обходит стороной и сферу религиозную, где терминологические, мировоззренческие и информационные ловушки, так же, как и в других сферах жизнедеятельности, подстерегают обывателя. Традиционные СМИ, рекламу, Интернет можно отнести к факторам, продуцирующим такого рода ловушки. С одной стороны, мы видим увеличение интереса к религии, а с другой – отсутствие элементарного знания и понимания в сфере духовной жизни. Значительное число людей, формально отождествляющих себя с определенной религиозной традицией, зачастую имеют посредственное представление о сути и ключевых положениях традиции, к которой себя причисляют. Здесь ситуация в России и за рубежом во многом сходная за счет того, что

в России на протяжении значительного времени религия находилась под официальным запретом, на Западе же религиозное мировоззрение длительный период поступательно вытеснялось светским, секулярным.

Заметим, что духовная сторона жизни человека и социума, несмотря на многочисленные утверждения об обратном, по-прежнему является важной стороной бытия [2, р. 117], фундаментом мировоззрения и во многом определяющей деятельность как отдельных людей, так и малых и больших групп. В данном контексте неустойчивость мировоззрения современного человека мы можем связать с духовной проблематикой, где мировоззренческая «нестабильность» есть плод вытеснения духовного.

Одним из вопросов, встающих перед современным обществом, является вопрос межкультурного диалога, с которым так или иначе, в независимости от вытеснения и забывания духовного, связана также и проблема диалога межрелигиозного. С одной стороны, выбор стратегий взаимодействия носителей различных культурных традиций задается системой координат культуры. С другой – в том, что касается вопроса о духовных традициях, – мы видим, что представители различных культур и мировоззрений могут отдавать предпочтение одной традиции. Например, буддизм широко распространен как на Востоке, так и на Западе, в том числе и в России. Буддизм здесь не исключение. Так, интерес к исихазму в XX в. весьма возрос в Европе и Соединенных Штатах Америки. За рубежом исследователи данной традиции даже говорят о своеобразном феномене «глобализации исихазма» [3, с. 25–28].

Современная культура так или иначе коррелирует с динамикой общественного развития, тем самым определяя границы межкультурного диалога и взаимодействия, религия же как определенная духовная традиция чаще всего не прогрессивна, а консервативна – за исключением таких систем, как, например, современные школы буддизма или же так называемые новые

религиозные движения, являющиеся, напротив, модернистскими, которые мы не можем назвать религиями в классическом значении этого слова. В случае с последними мы должны отметить, что данные движения как таковые в силу своей специфика не являются и духовными традициями. Консервативность религии тормозит или делает невозможным диалог с представителями иных религиозных воззрений, поскольку, в отличие от культуры, религия претендует на универсальное мировоззрение, обладающее статусом истинного.

Современное западное общество постулирует себя как секулярное, т.е. религия в социуме не несет какой-либо явной роли, отделена от общественных процессов. Современная западная цивилизация, как представляется, исток своим обязана христианской традиции, отпечатки которой, несмотря на трансформацию мировоззрения, ценностей и идеалов, до сих пор прослеживаются как в культуре, так и в сознании отдельных людей и групп. Тем не менее, несмотря на религиозные истоки, именно западной цивилизации принадлежит идея секулярности (более того, сама цивилизация как понятие, не включающее в себя духовную составляющую, есть западное понятие, возникающее на той стадии развития человечества, когда «начинают доминировать социальные связи» [4, с. 176] и общественные отношения, а на смену религиозному мировоззрению приходит мировоззрение светское; современная же тенденция социальной динамики поэтому связывается с западноевропейской моделью развития, актуализирующей ценности социальной справедливости и полного равноправия», моделью, где сакральное «вынесено за скобки», духовная сторона жизни человека и социума принципиально не рассматривается и допустима исключительно в пространстве церкви).

Знаменательно, что в последнее время интерес к духовным традициям, в частности к традиции исихазма, на Западе значительно повышается. Причем интерес не только (и в ряде стран не столько) духовный, но и исследовательский. Интерес к исихазму может говорить об усилении интереса к христианской традиции в ее изначальном состоянии (поскольку исихазм во многом представляется ближе к раннему христианству, нежели ряд современных направлений христианства, и, в отличие от последних, не столь сильно изменялся в учении или практике на протяжении долгих веков существования традиции). Что касается восточной ментальности – здесь интерес к исихазму также обнаруживается, будучи вызван компаративистскими исследованиями духовных традиций (исихазм изучается и анализируется в

контексте сравнения с такими традициями, как буддизм, даосизм, йога, суфизм). Хотя заметим, что практическая сторона интереса здесь временами оборачивается либо синкретизмом, либо эклектикой [5, р. 19].

Скажем немного о самой традиции исихазма. Во-первых, исихазм мы будем определять, в первую очередь, как созерцательную традицию в христианском монашестве (формирование: конец III – начало IV вв., родина – Египет, Палестина и Малая Азия), характеризующуюся стремлением к личному «обожению», некоему состоянию преобразования самого себя и, по утверждению монахов-исихастов, других людей и всего мира. Согласно данному определению, жизнь монаха-исихаста определяется внутренней молитвой, так называемым «умным деланием» (*πραξις νοερα*). Отметим также, что исихазм в ядре своем есть учение закрытое, поэтому и привлекает к себе внимание значительного числа людей, зачастую мало представляющих саму традицию исихазма. Что касается исихазма, наивно полагать, будто понимание учения исихастов может быть сведено к внешней телесной практике (многим профанам свойственно думать именно так – в этом заключается одна из типичных аберраций). Неверными будут попытки объяснить традицию исихазма как некую психотехнику; соответственно, отождествление с йогой и суфизмом (в рамках психологии религии) также окажется не вполне верным. За видимой и телесно ощутимой практикой в исихазме (как и в других духовных традициях, например в суфизме) скрыт пласт многовекового духовного опыта. Более того, согласно традиции, стать исихастом может далеко не каждый, поскольку исихаст – это монах, человек особого статуса, не обычный индивид, практикующий определенные техники. Следовательно, тот, кто читает Иисусову молитву, по сути своей может не являться исихастом, даже если таковым себя считает. В такого рода самоидентификации также кроется аберрация.

В том, что касается традиции исихазма в современном мире, мы видим колоссальное количество аберраций. Как возникают аберрации? Первоначально – интерес, любопытство в отношении традиции. Интерес естественным образом сопровождается незнанием. В довершение – широкое распространение неаутентичной информации и доверие к ней со стороны значительного числа обывателей – в силу обращения не к текстам традиции, а к вторичным или даже третичным источникам. Также одним из факторов является Интернет как свободное неконтролируемое виртуальное пространство, порождающее аберрации.

Так, на ряде форумов, посвященных исихазму, мы видим описания ряда мистических событий (причем описания принадлежат явным профанам и представляют собой образцы весьма сомнительного духовного опыта) или представление «практики», лишенной каких-либо действительных духовных основ, и многое другое, к традиции исихазма относящееся либо условно, либо не относящееся вовсе.

Вследствие доверия к данному пласту информации в итоге рождаются абсурдные идеи относительно традиции, появляются форумы, пестрящие темами и сообщениями, по сути, не относящиеся к традиции. И если на серьезных богословских порталах все обстоит благополучно, то в дебрях форумов и Живого журнала можно потеряться в хаосе абсурда [6]. Здесь ситуация сходна как в Рунете, так и в глобальной сети в целом.

Помимо уже озвученной проблемы, касающейся абберраций в среде обыденного сознания, следует также упомянуть интерес к исихазму со стороны представителей науки. Здесь мы видим тенденцию современных исследований, в последнее время все более распространяющуюся, наделять понятие «исихазм» определенным контекстом, в частности, связывая исихастскую традицию с определением «политический исихазм» [7, 8], и отождествлять его с социальной, культурной и политической программами, проводившимися видными византийскими деятелями, имевшими большое влияние в славянских странах. С одной стороны, такое движение мысли подтверждается деятельностью ряда исторических личностей (император Иоанн Кантакузин, константинопольский патриарх Филофей Коккин, киевский митрополит Киприан). Несомненно, наличествует некая связь между этим движением и утверждением ортодоксальности учения Григория Паламы на соборах в 1341, 1347 и 1351 гг. Данное отождествление исихазма с политическими силами восходит к ситуации в Византии, когда в XIV в. происходило внедрение исихастского учения как истинно-православного в целом государстве, но поскольку деятельность вышеперечисленных лиц не сводилась к практике исихазма, то приложении к ним понятия «исихазм» может быть осуществлено с некоторыми ограничениями и требует уточнений, понимание исихазма как духовной традиции здесь представлено лишь фрагментарно.

Как нам представляется, введение в исследование религии политического контекста допустимо, но зачастую затрудняет беспристрастное и качественное изучение самой религии. Хотя ряд современных исследователей полагает ина-

че: так, данное положение иллюстрирует мысль М. Шевченко («Центр стратегических исследований религии и политики современного мира»), утверждающего, что во всех высказываниях о религии стоит уделять внимание «строго политическому контексту», оценивая такие высказывания с точки зрения содержания в них политического [9], а не собственно-религиозного. Заметим, весьма известный в России и за рубежом «антрополог исихазма» С. С. Хоружий и другие исследователи в последнее время все чаще обращаются именно к пониманию феномена исихазма как исихазма политического, выделяя его как наиболее актуальную сторону интерпретаций исихазма в современном мире.

В целом научная среда также не защищена от влияния абберраций. Возникает вопрос, как можно их минимизировать? С научной стороны освещения вопроса сложно что-либо сделать. Ее можно либо поддерживать, либо не поддерживать. С Интернетом еще сложнее. Конечно, практически невозможно провести мониторинг всех ресурсов глобальной сети. Соответственно, мы не можем говорить о каком-либо контроле над размещаемой в сети Интернет информацией. Анонимность, на настоящий момент являющаяся главной чертой сетевой коммуникации, наделяет человека абсолютным отсутствием ответственности за размещаемые материалы, а простота и доступность самого виртуального пространства делают размещение любой информации секундным делом. При попытках контроля виртуального пространства сети Интернет возможен лишь некий отсмотр материалов и анализ ресурсов, с дачей экспертных оценок (экспертами – специалистами в области религии), с последующим формированием и распространением в Сети списка рекомендованных к просмотру сайтов.

Что касается самих людей, их внутреннего субъективного восприятия, то здесь о какой-либо возможности контроля уже принципиально не может быть и речи. Помочь здесь может, в первую очередь, повышение уровня элементарной религиозной грамотности, что само по себе является задачей современного религиоведения (при условии, что религиоведение обладает относительной свободой действия как в области преподавания и просвещения, так и в области проведения независимой экспертизы).

В заключение отметим, что абберрации в отношении религии характерны для современной эпохи и затрагивают большинство традиций религиозного характера, причем основные типы абберраций (которые мы здесь рассматривали) характерны для представителей как западного, так и восточного менталитета, как для простых обы-

вателей, так и для деятелей науки. На примере же традиции исихазма мы постарались проследить понимание и непонимание религии в современном мире, природу aberrаций, а также методы минимизации aberrаций и борьбы с ними.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Религии в обществе риска: религиозный фундаментализм и кибер-пространство» (№ 14-33-01216).

Список литературы

1. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 2002. 144 с.
2. Kallistos (Ware). Orthodox theology today: trends and tasks // International Journal for the Study of the Christian Church. May 2012. Vol. 12, № 2. P. 105–121.
3. Johnson C. D. L. The Globalization of hesychasm and the Jesus prayer continuum. L. ; N.Y., 2010. 206 p.
4. Листвина Е. В., Орлов М. О. Жизненное пространство цивилизаций // Философия и общество. 2007. № 1. С. 174–189.
5. Toti M. The Hesychast method of prayer: its anthropological and symbolic significance // International Journal for the Study of the Christian Church. February 2008. Vol. 8, № 1. P. 17–32.
6. Журнал Кирилла Фролова. URL: <http://kirillfrolov.livejournal.com/2261523.html> (дата обращения: 12.03.2015).
7. Петрунин В. В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. М., 2009. 164 с.
8. Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Ленингр., 1968. Т. XXIII. С. 86–108.
9. Шевченко М. Выступление на круглом столе «Религия и коммуникация». Москва, МГУ. 12.04.2012. URL: <http://sreda.org/2012/reportazh-vremya-vyizovov-i-provokatsiy-kruglyiy-stol-ekspertov-religiya-v-sovremennom-informatsionnom-obshchestve-na-filosofskom-fakultete-mgu/3039> (дата обращения: 10.01.2015).

Perception of Religion by the View of the Modern Human: Understanding and Aberrations (Case Study of Hesychasm)

D. A. Chentsova

Sankt-Petersburg University
7–9, Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034, Russia
E-mail: CIAYCA@yandex.ru

The present article is devoted to the problem of understanding of the crucial aspects of religion as a whole and of religious traditions in the Modernity. The modern human consciousness produces different aberrations in the religious sphere and the causes of them are lack of authentic information, referring to the secondary sources of information or tendencies of the syncretism. The author marks out general aberrations of religion produced by eastern and western mentality by an example of the tradition of hesychasm, classifies aberrations into several types and represents methods of minimizing the aberrations.

Key words: religion, religious tradition, hesychasm, Modernity, aberrations.

References

1. Habermas J. *Glauben und Wissen*. Berlin, 2001. 60 S. (Russ. ed.: Khabermas Yu. *Budushchee chelovecheskoy prirody*. Moscow, 2002. 144 p.).
2. Kallistos (Ware). Orthodox theology today: trends and tasks. *International Journal for the Study of the Christian Church*. May 2012, vol. 12, no. 2, pp. 105–121.
3. Johnson C. D. L. *The globalization of hesychasm and the Jesus Prayer*. London; New York, 2010. 206 p.
4. Listvina E. V., Orlov M. O. Zhiznennoe prostranstvo tsivilizatsiy (The living space of civilizations). *Filosofiya i obshchestvo* (Philosophy and Society), 2007, no. 1. pp.174–189.
5. Toti M. The Hesychast method of prayer: its anthropological and symbolic significance. *International Journal for the Study of the Christian Church*. February 2008, vol. 8, no. 1, pp.17–32.
6. *Zhurnal Kirilla Frolova* (Kirill Froloff's LiveJournal). Available at: <http://kirillfrolov.livejournal.com/2261523.html> (accessed 12 March 2015).
7. Petrunin V. V. *Politicheskiy isikhazm i ego traditsii v sotsialnoy kontseptsii Moskovskogo Patriarkhata* (Political hesychasm in the Social conception of Moscow Patriarchate). Moscow, 2009. 164 p.
8. Prokhorov G. M. Isikhazm i obshchestvennaya mysl v vostochnoy Evrope v XIV v. (Hesychasm and the public opinion of the Eastern Europe in the 14th century). *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* (Treatises of the Old Russian Literature Department). Leningrad, 1968, vol. XXIII, pp. 86–108.
9. Shevchenko M. *Vystuplenie na kruglom stole «Religiya i kommunikatsiya»* (Report at the discussion «Religion and Communication»). (Moscow, Moscow State University, 12 April 2012). Available at: <http://sreda.org/2012/reportazh-vremya-vyizovov-i-provokatsiy-kruglyiy-stol-ekspertov-religiya-v-sovremennom-informatsionnom-obshchestve-na-filosofskom-fakultete-mgu/3039> (accessed 10 January 2015).